

Цинь Яо только собрался броситься на помощь Фэн Ни, как Сюй Цзян преградил ему путь и принялся увещевать:

— Старейшина Цинь, лучше вам не вмешиваться в это дело.

Когда Цинь Яо в тревоге выкрикнул имя девушки, Сюй Цзян заподозрил неладное: неужели Цинь Яо положил глаз на эту девчонку? На самом деле Сюй Цзян явно перемудрил — чувства Цинь Яо к Фэн Ни были сложными, но уж точно не романтическими.

Цинь Яо взглянул на Сюй Цзяна, немного успокоился и спросил в лоб:

— Глава Сюй, вы держите здесь людей из Главного управления. Не бойтесь, что они придут за вами?

Сюй Цзян многозначительно посмотрел на него:

— Старейшина Цинь, вы слишком беспокоитесь.

Глядя на поведение Сюй Цзяна, Цинь Яо понял, что открыть Барьер не удастся, но и открыто ссориться с ним пока не стоит. Он бросил взгляд на Барьер и вздохнул: Фэн Ни, тебе придется рассчитывать только на себя.

Тем временем внутри Барьера Фэн Ни внезапно почувствовала, что проваливается куда-то вниз, причем скорость падения стремительно росла. Оказавшись в самом низу, она медленно поднялась на ноги и огляделась. Это была огромная подземная тюрьма. Теперь понятно, почему Сюй Цзян был так спокоен — у него в запасе был козырь!

Но как отсюда выбраться? Она надеялась, что кто-нибудь придет её спасти, но знала лишь Цинь Яо, а по её прикидкам, он не станет портить отношения с Сюй Цзяном ради неё. Да и положение её было незавидным: Чэн Линь смотрела на неё так, будто перед ней уже покойница.

Чэн Линь окинула взглядом подземелье и подумала: Старый негодяй, какой же он хитрый, устроил ловушку. Похоже, в их отряде действительно завелся предатель. Мэн Жуй предупреждал, что в отряде что-то не так, но она не придавала этому значения. Видимо, люди Тяньсюань глубоко проникли в их ряды. Если это так, выбраться будет крайне сложно. Впрочем, выход должен быть. Чэн Линь перевела взгляд на Фэн Ни — она чувствовала, что эта девушка может стать ключом к спасению.

Мэн Жуй, чье лицо с нежной кожей выглядело едва ли на двадцать лет, совсем не походил на человека, прошедшего через горнило сражений. Он стряхнул пыль с одежды, подошел к Чэн Линь и прошептал ей на ухо:

— Может, её того... — он бросил взгляд на Фэн Ни.

Чэн Линь не согласилась:

— Она нам еще пригодится. Кстати, успокой остальных.

Хотя Чэн Линь не сказала прямо, Мэн Жуй понял, что она поручает ему присмотреть за людьми в отряде — похоже, она и им перестала доверять.

— Слушаюсь, командир, — почтительно ответил Мэн Жуй.

Фэн Ни оказалась в опасном положении. Людей у неё меньше, оружие — лишь холодная сталь Сяо Хун, а у них — огнестрел. Конечно, пули её не убьют, но использовать божественную силу против них нельзя — это истощит её силы, а при нехватке энергии её неудержимо потянет в сон. Глядя на недобрый взгляд Чэн Линь, она решила, что ни за что не склонится перед её угрозами.

Чэн Линь подошла к Фэн Ни, приподняла её подбородок указательным пальцем и насмешливо произнесла:

— Личико у тебя довольно симпатичное. — Тон её внезапно сменился на ледяной и зловещий:
— А что, если я оставлю на нем шрам?

Фэн Ни, глядя на то, как Чэн Линь посмела тронуть её лицо и угрожать, пришла в ярость. Она свирепо уставилась на неё:

— Убери руки.

То ли Фэн Ни выглядела слишком мило, чтобы казаться грозной, то ли Чэн Линь вообще ничего не боялась. Она выдохнула горячий воздух прямо в ухо Фэн Ни, отчего ту пробрала странная дрожь. Фэн Ни попыталась оттолкнуть её, но не смогла даже сдвинуть с места.

Видя, что угрозы на Фэн Ни не действуют, Чэн Линь одной рукой заблокировала ей путь, а другой уперлась в стену, буквально заключив девушку в объятия. Фэн Ни нахмурилась: что это за ситуация? Неужели та пытается её соблазнить? Она плотнее запахнула одежду — она не по женщинам, и пусть даже не надеется!

Чэн Линь, совершенно не подозревая, что у Фэн Ни в голове, пристально смотрела на неё и вкрадчиво прошептала:

— Будь послушной, милая. Иначе я не могу гарантировать, что сделаю с такой крошкой, как ты.

Слушая эту смесь угроз и соблазна, Фэн Ни едва сдерживалась, чтобы не прибить её. Она старше, она старше, а обращается с ней как с ребенком! Она что, думает, что напугает её? Да она хоть знает, кто она такая?! Но...

— Ладно, ладно! Я согласна на всё, что ты хочешь.

Чэн Линь усмехнулась:

— Вот и славно.

Фэн Ни посмотрела на её голову и сказала:

— Тогда не могла бы ты убрать свою штуку от моей головы?

Видя, что Фэн Ни сдалась, Чэн Линь решила не тянуть:

— Хорошо.

Когда дуло пистолета переместилось от её виска, Фэн Ни выдохнула с облегчением. Она не хотела получить пулю в голову! Хотя та и не пробьет её череп, всё равно страшно. Эта женщина просто ужасна, она её чуть до смерти не напугала. Вот бы найти Цинь Яо — он хотя бы не тычет в неё оружием.

Фэн Ни немного успокоила свою уязвленную душу и спросила:

— Что мне нужно сделать?

— Что сделать? Конечно же, выбраться отсюда.

Фэн Ни засомневалась, не ослышалась ли она. Выбраться? Если даже они, с их отличным снаряжением, не могут уйти, то как она сможет? Это не Барьер, это магический массив подземной тюрьмы — один неверный шаг, и ты труп.

Фэн Ни пожала плечами и выдала свою профессиональную фальшивую улыбку:

— Я не смогу.

Вернувшись домой и обнаружив, что Цзян Янь нет, Цинь Фань пришел в ярость. На его руках вздулись вены, он с силой ударил по дивану и прорычал:

— Только попадись мне, иначе... А этот проклятый Цзинь Хуэй, как он посмел...

Цинь Фаня до сих пор мучила ноющая боль в том самом месте. Он не понимал, что с ним происходит: он ведь явно не любил его, но в те дни словно обезумел. Поразмыслив, он понял, что кроме Цзинь Хуэя никто не мог так с ним поступить, и он ни за что этого не простит. Он заставит Цзинь Хуэя испытать такое же желание убивать. Сам он, может, и не справится, но всегда можно нанять людей.

На лице Цинь Фаня заиграла зловещая улыбка:

— Цзинь Хуэй, ты обязательно вкусишь моих страданий. И не вини меня потом в жестокости — в конце концов, ты первый поступил подло.

В этот момент по телевизору как раз передавали новости. Диктор четко и официально вещал:

— Как стало известно, наследник корпорации Цинь, Цинь Фань, был замечен на свидании с неизвестным мужчиной в одном из отелей, где его застала невеста, госпожа Цзян Янь. Чем закончится эта история, которую многие называли эталоном любви — мы продолжим следить за развитием событий.

Увидев этот репортаж, Цинь Фань вспыхнул с новой силой. Он схватил со столика чашку и швырнул её в телевизор — экран разлетелся вдребезги. Лишь когда звук наконец стих, Цинь Фань успокоился.

Скрежеща зубами, он прошипел:

— Проклятая Цзян Янь, я-то думал, ты изменилась, а ты... Ты стала еще хуже, чем прежде. Не забывай, ты не настоящая Цзян Янь. Если не будешь слушаться, не вини меня за то, что я с тобой сделаю.

При этой мысли Цинь Фань снова растянул губы в улыбке, словно уже видел, как Цзян Янь умоляет его о пощаде.

<http://bllate.org/book/22186/2311862>